ОТЪ НѢМАНА ДО МОСКВЫ

— И —

ОТЪ МОСКВЫ ДО ПАРИЖА.

СУМСКІЙ ГУСАРСКІЙ ПОЛКЪ.

26-ое Августа

1912.

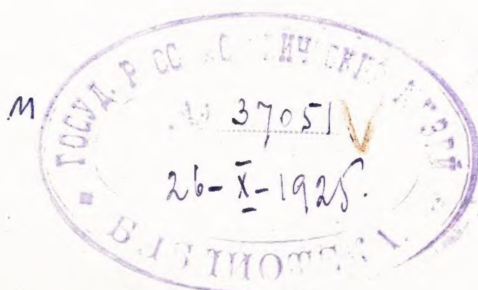

ОТЪ НѢМАНА ДО МОСКВЫ
— И —
ОТЪ МОСКВЫ ДО ПАРИЖА.

СУМСКІЙ ГУСАРСКІЙ ПОЛКЪ.

26-ое Августа
1912.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 37051
26-X-1925.
БИБЛИОТЕКА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Самодержецъ Всероссійскій.

АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Наступилъ знаменательный годъ въ исторіи Россіи.

Нынѣ истекаетъ ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Русская армія и народъ одержали славную побѣду надъ могущественною арміей Корсиканца, дерзновенно занесшаго свой счастливый мечъ надъ сердцемъ нашего Великаго Отечества.

Полчища двунадесяти языковъ, ведомыя великимъ полководцемъ Бонапартомъ, наводнили Русскую землю и во всемъ блескѣ былой славы погибли на тѣхъ плодоносныхъ равнинахъ, которыя вдругъ стали голодною степью.

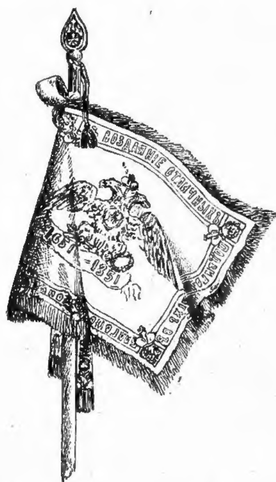
Цѣлый вѣкъ отдѣляетъ насъ отъ славнаго дня Бородинской битвы.

260 лѣтъ прожилъ Сумскій полкъ, изъ нихъ шестьдесятъ онъ велъ войну.

Много блестящихъ побѣдъ, запечатлѣнныхъ алою кровью Сумскаго гусара, занесено на страницы исторіи Русскаго Государства, но не могутъ всѣ эти побѣды заслонить собою величественные образы чудо-богатырей, которые съ беззавѣтною храбростью сражались за свое Отечество, одухотворенные Благословеннымъ Александромъ, пославшимъ ихъ на борьбу съ опаснымъ и сильнымъ врагомъ.

Вспомнимъ же нынѣ тѣ счастливые дни, вспомнимъ нашихъ доблестныхъ предковъ, соратниковъ Кутузова и Багратіона, сихъ остальныхъ изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ и въ ихъ самоотверженной службѣ на защиту Родины, въ ихъ доблестномъ мужествѣ почерпнемъ новыя силы, подкрѣпляющія насъ и ободряющія на бранный трудъ во славу Великаго Русскаго Государства.

Пусть воскресшіе въ памяти нашей славные подвиги Дорохова, Сеславина, Делянова, Палена, Орлова, Покровскаго, Реада... наполнятъ восторженной гордостью сумскія сердца и вновь подтвердятъ о томъ высокомъ долгѣ, который мы должны выполнить подъ сѣнью Георгіевскаго стяга, ихъ кровью и доблестью заслуженнаго.

Родоначальникъ русской конницы, видавшій набѣги татаръ на землю православную, основанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Сумскій гусарскій полкъ съ 1809 года стоялъ въ Либавѣ, отдыхая послѣ трудной кампаніи 1806—1807 года и неся кордонную службу по охранѣ Балтійскаго побережья, въ виду войны со Швеціей.

Свѣжи еще были воспоминанія въ рядахъ Сумцевъ о славныхъ атакахъ при Голыминѣ, Морунгенѣ, Прейсишъ-Эйлау, когда вновь они призваны были на защиту дорогого Отечества.

Еще не успѣлъ изгладиться изъ памяти знаменательный манифестъ, гласившій:

„Вездѣ, куда глазъ чести призывалъ ихъ, всѣ опасности битвы предъ ними исчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны и благодарное Отечество въ примѣръ потомству всегда вспоминать ихъ будетъ“.

Еще такъ недавно, въ воздаяніе особыхъ боевыхъ заслугъ, Сумскіе гусары удостоились великой Монаршей милости—новой формы одежды.

Стального цвѣта ментикъ на алой подбивкѣ долженствовалъ напоминать о лихихъ атакахъ подъ Морунгеномъ и Прейсишъ-Эйлау и знаменовалъ:

„Стальной булатъ, кровью врага обагренный“.

Рядовой Сумскаго гусарскаго полка, 1812 г.

Наступилъ 1812 годъ.

Въ началѣ марта Сумскій полкъ, имѣя шефомъ генералъ-маіора графа Палена 3-го, подъ командою полковника Кончіалова, выступилъ въ походъ и уже въ апрѣлѣ вошелъ въ составъ 1-ой арміи Барклая, остановившись у Гродно въ мѣстечкѣ Каменецъ-Литовскъ.

Къ этому времени полкъ имѣлъ въ рядахъ восьми эскадроновъ штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 44, унтеръ-офицеровъ 85, гусаръ 928, входилъ въ составъ 6-го корпуса Дохтурова и 3-ей дивизіи своего шефа.

Не на новое дѣло шли Сумскіе гусары.

Деляновъ, Покровскій, Овцинъ, Реадъ, Орловъ,—не разъ уже водили лихіе эскадроны въ грозную сѣчу, вплетая новые лавры въ пышный вѣнецъ полковой славы.

Не было среди нихъ Чаликова, Дорохова, Кульнева, но и эти старые сумцы, сражаясь въ рядахъ той-же арміи, обезсмертили близкія нашему сердцу имена неувядаемой славой побѣды.

4-го іюня Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ и безъ боя занялъ Вильну.

Въ цѣляхъ сосредоточенія арміи къ Дрисской позиціи 6-му корпусу отдано было приказаніе слѣдовать форсированнымъ маршемъ на соединеніе черезъ Ольшаны, Новогрудокъ, въ г. Дисну.

Это крайне трудное фланговое движеніе было совершено подъ прикрытіемъ бокового авангарда графа Палена.

Бездорожье, распутица, упущенное время и наличіе превосходныхъ силъ противника со стороны Нѣмана дѣлали это движеніе крайне изнурительнымъ, и, выступивъ 16-го іюня изъ Ольшанъ, Сумцы, блестяще исполнивъ свою задачу, только 2-го іюля прибыли въ г. Дисну, гдѣ заняли форпосты совмѣстно съ лейбъ-гвардіи гусарскимъ полкомъ.

Но не долго пришлось стоять.

4-го іюля армія оставила Дрисскій лагерь и отступила къ Витебску, выдвинувъ къ Островнѣ авангардъ Остермана въ составѣ 4-го корпуса.

13-го іюля большія массы французской пѣхоты атаковали Остермана, а 14-го Сумскіе гусары лихо врубились въ ряды французской конницы и дружнымъ натискомъ пріостановили на этотъ день запальчивое наступленіе превосходнаго врага.

Въ ночь съ 14-го на 15-ое на смѣну Остерману былъ высланъ новый авангардъ подъ начальствомъ графа Палена, куда послѣ атаки присоединились Сумскіе гусары.

Около 2-хъ часовъ ночи графъ Паленъ занялъ въ восьми верстахъ отъ Витебска позицію. На правомъ флангѣ конницы стали Сумцы, рядомъ съ лейбъ-казаками подъ общей командою графа Орлова-Денисова.

Съ разсвѣтомъ французы вновь начали энергичное наступленіе, въ присутствіи самого Наполеона, съ блестящею свитою стоявшаго на холмѣ и ободрявшаго войска, которыя не такъ смѣло, какъ вчера, продвигались впередъ.

Въ разгарѣ боя полкъ французскихъ конно-егерей и двѣ роты пѣхоты неудачнымъ маневромъ заслонили огонь своихъ батарей.

Замѣтивъ эту оплошность французовъ, начальникъ авангарда отдалъ приказаніе Сумцамъ и донцамъ атаковать.

Засверкали сабли, зареяли ментики,—и конно-егерей не стало.

Атакованные съ фронта донцами, съ фланга гусарами,— конно-егеря смялись,—большая часть была изрублена, меньшая обратилась въ бѣгство.

Но двѣ роты пѣхоты успѣли построить карэ и открыли губительный огонь по нашей конницѣ. Тогда подполковникъ Покровскій, по собственному почину, собралъ подъ огнемъ свой дивизіонъ, построилъ фронтъ и бросился на стрѣлковъ.

Какъ вихрь понеслись Сумцы, смыкая на ходу рѣдѣющій фронтъ; половина смѣльчаковъ дошла до врага, но и этого было довольно; дрогнула пѣхота, бросилась назадъ, но была настигнута и изрублена.

Бой затихъ.—Наступленіе французовъ было пріостановлено,—время выиграно.

Отрядъ Палена, подъ прикрытіемъ конницы, переправился черезъ Двину, въ то время, когда 1-ая армія шла къ Смоленску на соединеніе со второй.

Сумцы, слѣдуя въ арьергардѣ, перешли послѣдній мостъ у Витебска и сожгли его.

Сраженіе 15-го іюля дорого обошлось полку: убиты маіоръ Овцинъ, корнеты Болдыревъ и Крючковскій; ротмистръ Шишкинъ тяжело раненъ въ голову; маіоръ Дуровъ получилъ двѣ тяжелыя раны; командиръ полка полковникъ Кончіаловъ контуженъ въ голову ядромъ, отчего потерялъ зрѣніе и слухъ.

Барклай-де-Толли доносилъ Государю о славныхъ дѣлахъ подъ Витебскомъ слѣдующее:

„Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительной храбростью и духомъ сражались противъ превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію за Государя и Отечество. Армія отступила въ полдень въ виду непріятеля. Авангардъ дрался до поздней ночи безъ всякаго подкрѣпленія. Наполеонъ самъ предводительствовалъ. Всякій полкъ нѣсколько разъ ходилъ въ атаку и не допустилъ непріятеля утвердиться на правомъ берегу рѣчки, отталкивая онаго въ воду. Сумскій полкъ дрался отлично и много утерялъ“.

Попытки непріятельской конницы преслѣдовать отрядъ Палена были неудачны. Шедшіе въ арьергардѣ гусары, ежедневно бросались на насѣдавшихъ французовъ и у с. Агоноповщина внезапной атакой нанесли значительный уронъ силезскимъ уланамъ.

„Воспрянула бодрость въ сердцахъ начальниковъ, разлилось веселье между воинами. Уже слышенъ гласъ трубы, призывающей къ брани; уже вѣютъ побѣдоносныя знамена.

Съ изумленіемъ взираетъ Смоленскъ на силы ополченія и взоромъ ихъ обнять не можетъ; твердыя стѣны его сотрясаются отъ радостныхъ восклицаній воинства; Днѣпръ шумитъ, гордясь согласнымъ пути его теченіемъ. Какъ вихрь летятъ полки и въ мигъ разстояніе между непріятелемъ исчезаетъ; еще шагъ и мы передъ лицомъ его“....

Такъ передалъ современникъ радостное настроеніе русской арміи при извѣстіи о наступленіи отъ Смоленска.

Передъ средней колонной 1-ой арміи шелъ авангардъ графа Палена въ составѣ Сумскаго, Лейбъ-гусарскаго, Изюмскаго, Польскаго уланскаго, четырехъ егерскихъ полковъ при трехъ ротахъ конной артиллеріи.

27-го іюля казаки Денисова у с. Лишне обнаружили большія силы французской конницы и совмѣстно съ Платовымъ ударили на нихъ. Но много было французовъ и казаки уже отступали къ с. Малево-Болото, когда на выручку подоспѣлъ графъ Паленъ, ведя свой и Изюмскій гусарскіе полки.

Фланкеры Сумскаго полка подъ командою испытаннаго въ бояхъ, но юнаго Орлова, бросились впередъ и первые схватились съ непріятелемъ.

Бой вновь закипѣлъ.

Сумцы, а рядомъ съ ними Изюмцы, понеслись на два гусарскихъ и одинъ уланскій непріятельскіе полки.

Ударъ былъ смертеленъ. Французы не выдержали и бросились назадъ. Сумцы у Рудни захватили обозъ и канцелярію французскаго генерала Монбрюна.

Кавалерійское дѣло при Малевомъ-Болотѣ, въ которомъ исходъ боя былъ рѣшенъ доблестными дѣйствіями Сумскихъ и Изюмскихъ гусаръ, встревожило Наполеона. Онъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи арміи и сталъ угрожать нашему тылу, подойдя къ Смоленску.

Вотъ почему, послѣ арьергардныхъ боевъ у Смоленска, 6-го августа было сдѣлано распоряженіе объ отступленіи всей арміи.

Слѣдуя въ арьергардѣ барона Корфа, Сумскіе гусары, не зная отдыха, зорко слѣдили за насѣдавшимъ противникомъ и у д. Гедеоновой дали должный отпоръ авангарду Нея.

Заманивъ фланкерами головной его отрядъ, Сумцы, учинивъ засаду, окружили двѣ роты егерей и въ энергичной схваткѣ зарубили болѣе ста человѣкъ.

При занятіи позиціи на р. Строгани и по полученіи извѣстія о переправѣ французскихъ войскъ черезъ Днѣпръ,

Сумскій полкъ, присоединясь къ 1-му кавалерійскому корпусу, поступилъ подъ команду графа Орлова-Денисова.

Графъ Орловъ-Денисовъ расположилъ всю свою кавалерію, для охраненія позиціи Тучкова 3-го отъ обхода съ лѣваго фланга, впереди большого болота.

Всѣ войска прониклись важностью возложенной на нихъ задачи—дать возможность арміи отойти и устроиться на новой позиціи, а потому каждый гусаръ поклялся побѣдить или умереть въ предстоящей схваткѣ со врагомъ.

Орловъ построилъ Сумскій, Маріупольскій и Елисаветградскій полки въ четыре линіи въ шахматномъ порядкѣ, на правомъ флангѣ.

Между тѣмъ французы выставили сильную артиллерію противъ позиціи Тучкова, а Жюно повелъ наступленіе противъ конницы Орлова-Денисова.

„Два пѣхотные французскіе полка“, говоритъ очевидецъ, „стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первой линіи отступить на мѣсто второй, второй на мѣсто третьей и такъ далѣе. Пѣхота непріятельская, завидя отступленіе, двигалась впередъ. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ первую линію атаковать ее, съ подтвержденіемъ, уничтоживъ пѣхоту, проскакать назадъ за 4 линію, а 2-ой линіи снова начинать атаку противъ кавалеріи, и опрокинувъ ее, возвращаться за 4-ую линію, стараясь безпрерывными атаками не дать французамъ выстроиться на полянѣ.

Такого рода атаки производились около двухъ часовъ съ неимовѣрною отвагою и быстротою.

Но вдругъ въ дѣйствіяхъ Мюрата случилась задержка, происшедшая отъ отказа устрашеннаго Жюно переходить черезъ Днѣпръ.

Раздраженный отказомъ, Мюратъ рѣшился сломить графа Орлова-Денисова и повелъ на него яростное нападеніе. 16-ти пушечная батарея, батальный огонь Полоцкаго полка и атака Сумскихъ гусаровъ, лично Орловымъ-Дени-

совымъ предводимыхъ, уничтожили покушеніе. Огонь затихъ; мѣсто сраженія осталось за нами.

Дѣйствія подъ Лубинымъ поставляются Военною Исторіей въ числѣ образцовыхъ".

Восемь разъ въ этотъ памятный день ходили въ атаку Сумскіе гусары, орошая своею и вражьею кровью поле битвы.

И чѣмъ больше рѣдѣли ряды, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ бросались они на многочисленнаго врага, стремясь сокрушить его страшную силу.

Немного осталось храбрыхъ бойцовъ, когда самъ бравый Орловъ сталъ передъ полкомъ и повелъ его въ восьмую атаку.

Этотъ послѣдній ударъ Сумцевъ рѣшилъ исходъ боя. Отхлынулъ Мюратъ и очистилъ поле Лубинскаго сраженія. Много товарищей оставили на немъ гусары. Шестнадцать офицеровъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными, а изъ восьми эскадроновъ послѣ боя едва составилось пять.

Генералъ-Лейтенантъ
ИВАНЪ СЕМЕНОВИЧЪ ДОРОХОВЪ,
бывшій командиръ Сумскаго гусарскаго полка.

Въ этомъ же славномъ бою сражался бывшій Сумецъ, доблестный Дороховъ, который, бывъ раненъ въ лѣвую руку, при видѣ родныхъ гусаръ, идущихъ въ атаку, воскликнулъ: „Стоитъ ли думать объ рукѣ, когда грудью надобно отстаивать Отечество".

Послѣ сраженія при Лубинѣ армія стала отходить къ Усвятью, а на правомъ берегу Днѣпра оставался Платовъ съ арьергардомъ Корфа. Нѣсколько разъ пытался противникъ сбить арьергардъ, но встрѣчалъ должный отпоръ со стороны

нашей конницы, въ числѣ которой находился и Сумскій полкъ.

Участвуя въ ежедневныхъ арьергардныхъ схваткахъ со врагомъ, 24-го августа дошли Сумскіе гусары до Колоцкаго монастыря, гдѣ безстрашный Коновницынъ вмѣстѣ съ Дороховымъ должны были по волѣ Кутузова нѣсколько часовъ удерживать Наполеона, дабы Русская армія могла удобно расположиться подъ Бородинымъ.

Ведомые своимъ лихимъ командиромъ, полковникомъ Деляновымъ, бросились Сумцы въ жаркую схватку, уничтожили три вражескихъ эскадрона, и только когда выяснилось обходное движеніе вице-короля, отошли къ Бородинской позиціи.

Отходя на рысяхъ къ Бородину, Деляновъ по просьбѣ князя Горчакова оставилъ у Шевардина два эскадрона Покровскаго, которые стали на лѣвомъ флангѣ кирасирской дивизіи.

Подавляющія превосходствомъ силы французовъ атаковали защитниковъ Шевардинскаго редута. Страшный бой начался. Редутъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки и наконецъ остался за французами.

Уже темнѣло, когда на выручку подоспѣла 2-ая гренадерская дивизія и бой вновь закипѣлъ. Двѣ колонны непріятельской пѣхоты перешли въ наступленіе противъ лѣваго фланга гренадеръ, но были внезапно атакованы дивизіономъ Покровскаго.

Опрокинувъ пѣхоту и распространяя свой успѣхъ далѣе, гусары вмѣстѣ съ кирасирами атаковали батарею, расположенную у Доронина и отбили пять орудій, которыя Сумцами были вывезены изъ боя.

Весь день 25-го августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Князь Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линіи войскъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери. Солдаты сознавали канунъ великаго дня. Не было въ нихъ унынія, но не было и шумнаго восторга.

Французы также готовились къ бою. Наполеонъ отдалъ приказъ, въ которомъ, взывая къ доблести войскъ, напоминалъ о дѣлахъ подъ Аустерлицомъ, Фридландомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ.

„Пусть потомство съ гордостью скажетъ о каждомъ солдатѣ“, говорилось въ приказѣ, „что онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы“.

Пополнивъ свои ряды маршевыми эскадронами и оправившись отъ потерь подъ Лубинымъ, Колоцкимъ монастыремъ и Шевардинымъ, Сумскій гусарскій полкъ сего числа въ составѣ 3-го кавалерійскаго корпуса сталъ по ордеръ-де баталіи за батареею Раевскаго, примыкая къ д. Горки.

Лихіе рубаки Морунгена, Витебска, Лубина, безмолвно и сосредоточено готовились къ давно жданному дню генеральной битвы.

Приводилось въ порядокъ оружіе, чинилась одежда, истрепавшаяся въ походѣ,—каждому гусару хотѣлось исправнымъ выйти предъ лицомъ врага.

26-го августа на разсвѣтѣ раздался первый выстрѣлъ на лѣвомъ флангѣ, эхомъ прокатился по Бородинскому полю и замеръ. Но вотъ, въ отвѣтъ, въ Бородинѣ заговорили стрѣлки,—грянула непріятельская 100-пушечная батарея отъ Шевардина и дымомъ застлала все поле.

Перекрестились воины и стали въ ружье.

Генералъ-Маіоръ
ДЕЛЯНОВЪ,
командовавшій полкомъ въ Бородинскомъ сраженіи 26-го августа 1812 г.

Бородинскій бой начался.

Подъ прикрытіемъ тумана, французы густыми колоннами бросились на Семеновскія флеши.

Завязалась ожесточенная схватка; непріятель завладѣлъ флешью у Семеновскаго, но былъ выбитъ самимъ Багратіономъ.

Около 9-ти часовъ утра маршалы Даву и Ней, подкрѣпленные дивизіей Фріана и кирасирами Сенъ-Жермена, направили рядъ новыхъ губительныхъ атакъ на верки впереди Семеновскаго.

Не выдержали храбрые защитники и отхлынули назадъ, оставивъ французамъ 8-ми орудійную батарею средняго укрѣпленія.

Въ это время зоркій Барклай, видя критическое положеніе лѣваго нашего фланга, бросаетъ на выручку Дорохова съ полками Сумскимъ и Маріупольскимъ гусарскими и Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскими.

Надвинувъ кивера, откинувъ капризный ментикъ, сжимая эфесы сабель, заѣхали Сумцы и построили фронтъ, ставъ въ резервѣ за первой линіей.

Когда подошли къ Семеновскому, отъ гула выстрѣловъ не слышно было команды, дымъ застилалъ впереди идущихъ.

Оренбургскій полкъ атаковалъ непріятеля въ флешахъ, а Маріупольскій и Курляндскій ударили съ лѣваго фланга.

Выдвинутая впередъ непріятельская конница опрокинута. Дороховъ преслѣдуетъ до самой ихъ батареи, что впереди Шевардина, но здѣсь первая линія разбивается о французскіе резервы. Подъ Дороховымъ убита лошадь и толпа непріятельскихъ всадниковъ перенеслась черезъ него.

Трубачъ лейбъ-эскадрона Сумскаго полка отдалъ бывшему отцу - командиру своего коня и тутъ-же былъ смятъ и погибъ славною смертью героя.

Дороховъ промчался стороною, оживилъ своимъ появленіемъ Сумскихъ гусаровъ, уже считавшихъ его убитымъ, и немедленно, отойдя къ оврагу, построивъ фронтъ, повелъ ихъ на расплату съ французскими латниками.

Сомкнули ряды Сумскіе гусары; зловѣще играетъ ментикъ алой подбивкой, сверкаютъ кривыя сабли, вѣтеръ клонитъ султаны.

Лейбъ-эскадронъ, предводимый маіоромъ Реадомъ, бросается вправо на нашу оставленную во флеши батарею и рубитъ врага, прекращая огонь повернутыхъ пушекъ.

Завлеченные отходомъ нашихъ назадъ,— кирасиры Сенъ-Жермена не успѣваютъ построить фронтъ и гибнутъ подъ ударами Сумскаго булата, не разъ уже обагреннаго французскою кровью.

Между тѣмъ непріятель велъ энергичную атаку и на центръ нашего расположенія.

Около 3-хъ часовъ пополудня, послѣ упорнаго боя французы овладѣли батареею Раевскаго. Но дальнѣйшимъ ихъ успѣхамъ навсегда былъ положенъ конецъ общей заключительной атакою двѣнадцати полковъ, въ томъ числѣ и Сумскаго, успѣвшаго къ 3-мъ часамъ подойти къ мѣсту новаго жаркаго боя.

Н. А. РЕАДЪ,
командовавшій лейбъ-эскадрономъ полка въ Бородинскомъ сраженіи 26-го августа, 1812 г.

Здѣсь завязалась лихая сѣча; атаки слѣдовали одна за другой съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Но устали бойцы; двѣнадцать часовъ продолжалось сраженіе и не сдалась наша армія ни передъ геніемъ Наполеона, ни передъ превосходствомъ его силъ.

Такъ кончился великій день Бородина.

Потери Сумскаго полка были значительны: восемь офицеровъ выведено изъ строя убитыми и ранеными, 120 нижнихъ чиновъ и 150 коней.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ „въ ознаменованіе отличнаго своего благоволенія къ побѣдѣ, одержанной надъ не-

пріятелемъ 26-го августа, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи того дня, по пяти рублей на человѣка“.

Атака Сумскихъ гусаръ въ Бородинскомъ сраженіи, 26 го августа 1812 г.

Послѣ оставленія Москвы, Сумскій полкъ, неся службу на передовыхъ постахъ арьергарда Милорадовича, участвовалъ въ мелкихъ стычкахъ съ непріятелемъ и торопился по возможности привести въ порядокъ конскій составъ и снаряженіе.

Съ грустью узнали въ это время Сумцы, что ихъ однополчанинъ, храбрый Кульневъ, геройски погибъ въ бою 14-го іюля у Якубова.

Но скучали отъ бездѣлья гусары.

Неугомонный поручикъ Орловъ совѣтовалъ Ахтырскаго полка подполковнику Давыдову просить главнокомандующаго организовать отрядъ для налета въ тылъ французамъ.

За Давыдовымъ явились партизаны Сеславинъ, Фигнеръ, Кудашевъ и другіе.

Въ отрядъ Фигнера изъ Сумскаго полка пошли ротмистръ Дзичканецъ, поручикъ Орловъ, поручикъ Малоштановъ, корнеты Мезенкамперъ и Блиновъ съ своднымъ эскадрономъ Сумскихъ гусаръ.

Маіоръ Сумскаго гусарскаго полка, Я. П. КУЛЬНЕВЪ.

Они принимали участіе въ поискахъ Фигнера по 1-ое ноября, а затѣмъ перешли въ отрядъ Сеславина и, дѣйствуя со своимъ будущимъ командиромъ, поддерживали славу Сумскаго полка.

Наводнивъ всѣ дороги, идущія отъ Москвы къ Смоленску и далѣе, партизаны въ сильной мѣрѣ способствовали гибельному разложенію великой арміи двунадесяти языковъ и своими лихими дѣйствіями воодушевляли крестьянъ, которые, вооружившись топорами и косами, шли на общее дѣло изгнанія врага изъ предѣловъ родной земли.

Въ то же время бывшій командиръ Сумскихъ гусаръ, генералъ Дороховъ, прошедъ въ тылъ французовъ, внезапно напалъ на Верею и освободилъ этотъ городъ отъ врага. Бывшіе съ Дороховымъ Сумскіе гусары, по донесенію этого храбраго генерала, „первыми ворвались въ городъ, доставили довольное число плѣнныхъ и тѣмъ заслужили начальническое одобреніе“.

Въ ночь на 6-ое октября вся русская армія подошла къ Винкову, дабы атаковать безпечно стоявшаго Мюрата, а съ

разсвѣтомъ конница бросилась на оторопѣвшаго противника и Мюратъ обратился въ бѣгство.

ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ СЕСЛАВИНЪ

Сумскаго Гусарскаго полку Командиръ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *Флигель-Адъютантъ отличившийся въ достопамятнѣйшемъ походѣ 1812 года партизанскими дѣлами Онъ первой извѣстилъ Г-на Главнокомандовавшаго Арміями о намѣреніи непріятеля итти изъ Москвы въ Калугу, и тѣмъ содѣйствовалъ къ предупрежденію его подъ Малоярославцемъ, которое и имѣло слѣдствіемъ постыдную и гибельную для Французовъ ретираду*

Давно уже не дрались гусары; кони отдохнули, люди рвались въ бой, а потому какъ стрѣла помчались Сумцы, врубаясь въ толпу безпорядочно и постыдно бѣгущихъ.

Рубя направо и налѣво, проскакали они до с. Спасъ-Купеля и здѣсь остановились; дальше преслѣдовать не разрѣшалось. Съ пѣснями вернулись Сумцы, ведя плѣнныхъ и отбитыя пушки. Ударъ былъ такъ удаченъ, а бѣгство французовъ такъ поспѣшно, что единственный разъ за всю войну Сумскіе гусары не потеряли ни одного человѣка.

Тарутинскій бой встревожилъ Наполеона; собравъ свои войска, онъ, наконецъ, рѣшился покинуть дымящія развалины

древней столицы Московскихъ царей; жаждавшій славы, онъ тщетно пытался спастись отъ позора.

12-го октября, пройдя съ отрядомъ Милорадовича въ одинъ день слишкомъ семьдесятъ верстъ, Сумцы своимъ появленіемъ пріостановили дальнѣйшій успѣхъ французовъ подъ Малоярославцемъ. Съ наступленіемъ темноты подъ ихъ прикрытіемъ русская армія отошла къ Полотнянным заводамъ.

Состоя все время въ авангардѣ Милорадовича, Сумскіе гусары заслуженно дѣлили славу съ этимъ доблестнымъ авангарднымъ начальникомъ, который образцовыми дѣйствіями своихъ войскъ подготовилъ гибель французской арміи.

Кровавыя и лихія дѣла при Вязьмѣ, Красномъ, Смоленскѣ, Добромъ, Уваровѣ, Кутьковѣ, Ржавкѣ, Никулинѣ, Мерлинѣ, Корытнѣ, Еськовѣ, Лосминѣ не обошлись безъ дѣятельнаго участія Сумскаго гусарскаго полка.

3-го ноября Сумскіе гусары, слѣдуя въ головѣ авангарда, достигли у с. Ржавка столбовой дороги въ тотъ моментъ, когда гвардія Наполеона шла въ походной колоннѣ къ Красному.

Покровительствуемые огнемъ 24-хъ орудійной батареи, Сумцы внезапно выскочили изъ закрывавшаго ихъ перелѣска, подъ начальствомъ подполковника Покровскаго врубились въ ряды непріятеля и погнали его обратно къ Смоленску.

Трофеями полка были 200 плѣнныхъ и 4 пушки.

6-го ноября Сумцы принимали видное участіе въ плѣненіи подъ Краснымъ всего корпуса Нея. Отбитый Сумскимъ гусарскимъ полкомъ отъ своихъ главныхъ силъ, Ней бѣжалъ и съ горстью уцѣлѣвшихъ переправился у Сырокоренья, а 12 тысячъ его войскъ, лишившись своего начальника, положили оружіе.

8-го ноября армія продолжала преслѣдовать остатки Наполеоновыхъ полчищъ.

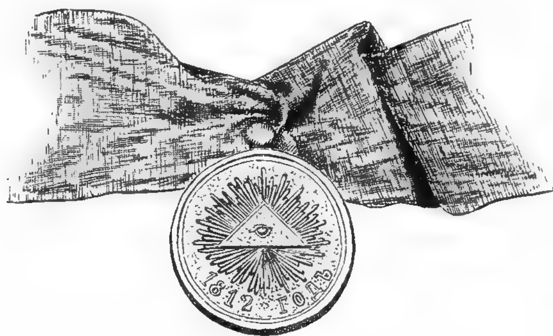
Авангардъ Милорадовича былъ смѣненъ и Сумскіе гусары получили заслуженный отдыхъ, слѣдуя въ хвостѣ правой колонны генерала Дохтурова.

Неутомимые-же Сумцы-партизаны ротмистръ Дзичканецъ, Орловъ и корнеты Мезенкамперъ и Блиновъ подъ предводительствомъ командира полка полковника Сеславина между тѣмъ творили чудеса. 16-го ноября, послѣ невѣроятныхъ со стороны непріятеля усилій, они заняли городъ Борисовъ и открыли сообщеніе съ арміей Чичагова.

22-го ноября Сеславинъ ворвался ночью въ Ошмяны, а 27-го атаковалъ французскій арьергардъ у Вильны. Въ этомъ дѣлѣ лихой командиръ Сумцевъ былъ тяжело раненъ въ руку, а штабсъ-ротмистръ Орловъ въ ногу на вылетъ.

2-го декабря была взята Ковна и жалкіе остатки когда-то великой арміи, перейдя Нѣманъ, отступили къ Вислѣ.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе Отечественной войны, постановилъ выбить серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, съ надписью: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему“.

Эту медаль получили всѣ Сумскіе гусары.

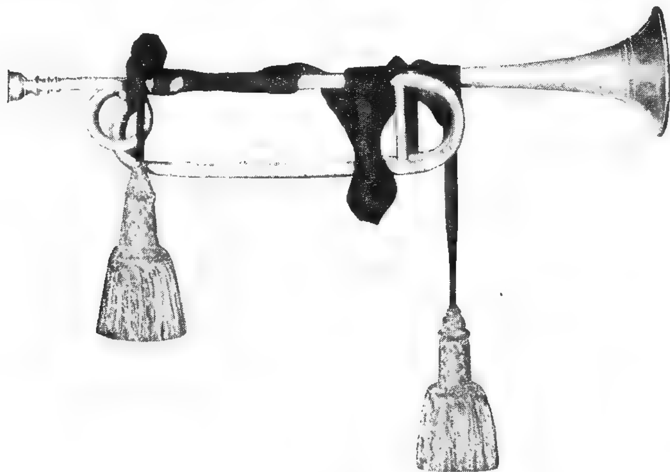
За подвиги и труды 1812 года Сумцы получили георгіевскія трубы.

Объ этой исключительной наградѣ полку, не имѣвшему георгіевскихъ штандартовъ, въ Высочайшемъ приказѣ значилось:

„. . . . Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, особенно ознаменовалъ событія Сумскій гусарскій полкъ.

Твердые ряды его служили вѣрнымъ оплотомъ противъ силъ непріятеля; храбрость и быстрота его предшествовала побѣдамъ . . . . Изъявляя Мою особенную признательность, дарую Сумскому полку Георгіевскія трубы“.

Участвуя въ 1813—14 году въ военныхъ дѣйствіяхъ, предпринятыхъ Благословеннымъ Александромъ съ цѣлью

освобожденія Европы отъ порабощенія Наполеона,— Сумскій гусарскій полкъ съ прежнимъ самоотверженіемъ и храбростью сражался въ чужой землѣ, орошая своею и вражьею кровью поля Германіи и Франціи.

Послѣ жаркихъ дѣлъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, кровавой битвы подъ Лейпцигомъ и лихого дѣла при Либертволквицѣ, Сумскій полкъ подъ командою Сеславина при Феръ-Шампенуазѣ одержалъ славную побѣду, рѣшившую участь Франціи и Парижа.

За эти дѣла Сумцы получили вторую награду—надпись на киверѣ „за отличіе“.

18-го марта 1814 года, оттѣснивъ противника, Сумскій полкъ занялъ Бельвиль.

Чувство гордости и удовлетворенія разлилось въ сердцахъ славныхъ героевъ, когда они, вспомнивъ когда-то оставленную французамъ Москву, увидали Парижъ, необозримымъ амфитеатромъ разстилавшійся у ихъ ногъ.

Каждый изъ нихъ гордился, что былъ однимъ изъ тѣхъ храбрыхъ, который съ саблею въ рукахъ, покрытою кровью и пороховымъ дымомъ, проложилъ себѣ дорогу отъ береговъ Волги до Монмарта и теперь былъ готовъ взять штурмомъ резиденцію великаго полководца.

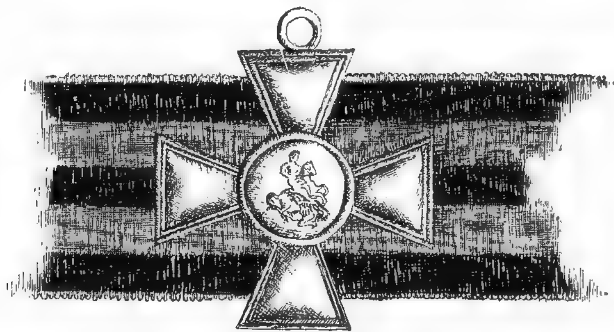
Около 2-хъ часовъ дня, Сумцы, видя отступленіе кавалеріи Мормона, атаковали 14-ти орудійную батарею, стоявшую у Тронной заставы, и взяли ее.

Не смотря на упорное сопротивленіе и храбрость французскихъ войскъ, они шагъ за шагомъ отступали передъ союзниками, и послѣдній ихъ оборонительный пунктъ—Монмартъ былъ взятъ штурмомъ, а къ вечеру по всей линіи русскихъ войскъ раздалось громкое ура!

19-го марта Сумскій полкъ, впереди всей легкой кавалеріи, съ обнаженными саблями вошелъ въ Парижъ, привѣтствуемый криками французовъ:

„Да здравствуетъ Александръ и Русская армія! Долой Наполеона!“.

„Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ“, Сумскому гусарскому полку пожалованы были штандарты съ изображеніемъ ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Трудно дополнить еще что-либо къ перечисленнымъ подвигамъ вашихъ предковъ, Сумскіе гусары.

Два года непрерывно сражался вашъ полкъ за Царя и Отечество, участвуя въ одиннадцати сраженіяхъ и 35-ти дѣлахъ на протяженіи трехъ тысячъ верстъ отъ Нѣмана до

Москвы и отъ Москвы до Парижа. Три раза за эти два славныхъ года перемѣнилъ онъ составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.....

Имена героевъ-Сумцевъ—Дорохова, Кульнева, Сеславина, Делянова, Покровскаго, Орлова, Реада, Фигнера записаны на скрижали гордой исторіи той арміи, которая, донеся свой побѣдоносный мечъ до сердца Франціи, обезпечила миръ Европѣ, нарушенный капризнымъ геніемъ одного человѣка.

А. Брантъ.

Бои, въ коихъ принималъ участіе Сумскій гусарскій полкъ въ войну 1812—13—14 годовъ.

1812 годъ.

1. Островно 13-го іюля.
2. ср. подъ Витебскомъ 14-го и 15-го іюля.
3. дѣло у Агапоновщины 20-го іюля.
4. д. при Малевомъ Болотѣ 27-го іюля.
5. д. у д. Гедеоновой 6-го августа.
6. ср. при Лубинѣ 7-го августа.
7. д. при Колоцкомъ Монастырѣ 24-го августа.
8. Шевардино 24-го августа.
9. Бородинское сраженіе 26-го августа.
10. Взятіе Вереи 29-го сентября.
11. Тарутино 6-го октября.
12. Малоярославецъ 12-го октября.

13. ср. при Красномъ.
14. бой подъ Смоленскомъ.
15. д. при Добромъ.
16. „ „ Уваровѣ.
17. „ „ Кутьковѣ.
18. „ „ Ржавкѣ.
19. „ „ Никулинѣ.
20. „ „ Мерлинѣ.
21. „ „ Корытнѣ.
22. „ „ Еськовѣ.
23. „ „ Лосминѣ.

} 2—6 ноября.

24. д. у. Ошмянъ 22-го ноября.
25. „ „ Вильны 27-го ноября.

1813 годъ.

26. д. у Калиша 10-го февраля.
27. ср. подъ Люценомъ 20-го апрѣля.
28. д. у Стордзиделя 20-го апрѣля.
29. ср. подъ Бауценомъ 8-го мая.
30. д. у Зейдорфа 17-го мая.
31. д. у Кробау 18-го мая.
32. д. у Гайнау 18-го мая.
33. д. у Гутлеби 10-го августа.
34. д. у Стригена 14—15 августа.
35. „ „ Вильтена 31-го августа.
36. „ „ Нейштата 1-го сентября.
37. Ср. подъ Дрезденомъ 2—4 сентября.
38. д. у Гостицъ 24-го сентября.
39. Ср. у Либертволквица 2-го октября.
40. Ср. подъ Лейпцигомъ 4—7 октября.

1814 годъ.

41. д. у Нанси 18-го января.
42. „ „ Ножанъ 31-го января.
43. „ „ Мормона 4-го февраля.
44. „ „ Баръ-Сюръ-Объ 15-го февраля.
45. Ср. при Феръ-Шампенуазѣ 13-го марта.
46. Взятіе Парижа 18-го марта.

Всего: 11 сраженій и 35 боевъ.

МОСКВА
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
1912 г.